

УДК 314.152.2
 DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-9-79-96

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕМОГРАФИЯ»: СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

NATIONAL PROJECT “DEMOGRAPHY”: STARTING POSITION OF TRANSBAIKAL REGION

В. Г. Романов,
 Забайкальский
 государственный
 университет, г. Чита
 vgromanow@yandex.ru

V. Romanov,
 Transbaikal State University, Chita

И. В. Романова,
 Забайкальский
 государственный
 университет, г. Чита
 ilromanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
 Transbaikal State University,
 Chita

Усиливающееся обострение противоречия между динамикой воспроизведения населения, его структурой и объективной потребностью общества актуализирует проблему воспроизведения населения в целом для страны и ее административно-территориальных образований, в частности. Статья посвящена определению двух стартовых демографических показателей Забайкальского края (суммарного коэффициента рождаемости и смертности населения старше трудоспособного возраста) в реализующемся национальном проекте «Демография». Решение поставленной задачи осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сопоставительного, логического и статистического анализов. На основании сопоставительного анализа возрастных коэффициентов рождаемости женщин Забайкальского края за период 1990–2018 гг. выявлена тенденция существенного снижения вклада в общую рождаемость двух основных репродуктивных когорт (суммарно 20…29 лет), а также смещение пика рождаемости из когорты женщин 20…24 лет в следующую – 25…29 лет. Также определена устойчивая динамика снижения численности основных репродуктивных когорт женского населения Забайкальского края за счет миграционной убыли – около 5 тыс. ежегодно. Дан прогноз количества женщин репродуктивных возрастов на 2019 г. – 111,5 тыс. В разрезе муниципальных образований Забайкальского края приведена территориальная дифференциация двух демографических показателей: коэффициентов рождаемости и миграционной убыли. Ее анализ по позитивной совокупности показателей позволил выявить только два из 29 муниципальных районов – Борзинский и Нерчинский, по негативной один – Каларский.

Приведены расчеты суммарного коэффициента рождаемости за период 2012–2018 гг., дан прогноз этого показателя на 2019 г. (1,63 %), который принят за стартовый для национального проекта. Достигение проектного уровня (1,7 %) признано крайне сложной задачей, требующей принятия незамедлительных радикальных мер. Приведены расчеты коэффициентов смертности населения Забайкальского края в возрасте старше трудоспособного за период 2011–2018 гг., дан прогноз на 2019 г. – 39,92 % при проектном значении 36,1 на 2024 г. По мнению авторов, достичь этого показателя в условиях Забайкальского края практически невозможно. При реализации названных задач властям края следует быть готовыми к синхронному осуществлению превентивных мер по минимизации ряда социальных рисков

Ключевые слова: воспроизведение населения; Забайкальский край; Национальный проект «Демография»; стартовые показатели; репродуктивные возрастные группы женщин; коэффициент рождаемости; коэффициент смертности; сопоставительный анализ; миграционная убыль населения; прогноз; муниципальные районы

The growing aggravation of the contradiction between the dynamics of population reproduction, its structure and the objective need of society actualizes the problem of population reproduction for the country in general and its administrative-territorial entities, in particular. The article is devoted to the definition of two starting demographic indicators of the Transbaikal territory (the total fertility rate and death rate of the population older than working age) in the national project “Demography”. The solution of the problem was carried out on the basis of application of general scientific research methods in the framework of comparative, logical and statistical analyses. On the basis of a comparative analysis of age-specific birth of women in the Transbaikal Region over the

period 1990–2018, the authors have identified a trend of a significant strength reduction of the contribution to total fertility of the two main reproductive cohorts (total 20...29 years), and a displacement of the peak of fertility of cohorts of women 20 to 24 years in the next 25...29 years. The steady dynamics of reducing the number of the main reproductive cohorts of the female population of the Transbaikal territory due to migration loss-is about five thousand annually-was also established. The forecast of the number of women of reproductive ages for 2019 is 111.5 thousand. In the context of municipalities of the Transbaikal territory the territorial differentiation of two demographic indicators is given: fertility rates and migration loss. Its analysis of the positive set of indicators has revealed only two of the 29 municipal districts – Borzinsky and Nerchensky, the negative one – Kalarsky.

The calculations of the total fertility rate for the period 2012–2018 are given, the forecast of this indicator for 2019 (1,63 %) is given, which is taken as a starting point for the national project. Achieving the project level (1,7 %) is recognized as an extremely difficult task requiring immediate drastic measures. The article presents the estimates of mortality rates of the population of the Transbaikal territory over the age of the able-bodied for the period 2011–2018, the forecast for 2019 is 39.92 %, with the project value for 2024 is 36.1. According to the authors, it is almost impossible to achieve this value in the conditions of the Transbaikal region. When implementing these tasks, the authorities of the region should be ready for simultaneous implementation of preventive measures to minimize a number of social risks

Key words: population reproduction; Transbaikal territory; national project "Demography"; starting indicators; reproductive age groups of women; fertility rate; mortality rate; comparative analysis; migration loss of population; forecast; municipal districts

Введение. Исследование процесса воспроизводства населения, выявление его особенностей и закономерностей в социально-экономическом аспекте является одной из важнейших демографических задач. Решение большинства федеральных или региональных экономических, политических, социальных проблем начинается с оценки демографических показателей страны или региона. Одним из важнейших среди них является численность населения, при этом она напрямую зависит от таких демографических показателей как рождаемость и смертность. Мониторинговые изучения данных показателей в различных территориальных образованиях, различных социальных и возрастных группах населения позволяют получить представление о тенденциях их изменения в будущем и на этой основе разрабатывать демографические прогнозы и проекты.

Сведения о численности населения, его возрастно-половой структуре, воспроизведстве и естественной убыли, динамике демографических процессов являются основой жилищного строительства, развития сети медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения, развития образовательных учреждений различного уровня, транспортных систем, предприятий торговли и других инфраструктурных составляющих.

Актуальность изучения различных проблем численности и качественных характеристик населения обусловлена усиливающимся обострением противоречия между их

динамикой и объективной потребностью общества в воспроизведстве населения и его структуры.

Одной из негативных российских демографических тенденций современности является ежегодное сокращение численности населения. Анализ статистических данных показывает, что в 2017 г. в России на свет появилось 1,69 млн детей, что на 203 тыс., или на 10,7 % меньше, чем годом ранее. По этому показателю 2017 г. оказался худшим годом за десять лет – в последний раз меньше новорожденных в России было лишь в 2007 г. [4]. В 2018 г. зафиксировано падение численности населения России на 93,5 тыс. человек. На 1 января 2019 г. в России проживало 146,8 млн человек, что на 1,6 млн меньше, чем в момент образования Российской Федерации.

Убыль населения России признается и маркируется как катастрофическая не только ведущими экономистами страны [5], но и высшими руководителями государства. Вице-премьер Татьяна Голикова на совещании с членами медицинского кластера СЗФО «Западный» заявила, что Россия катастрофически теряет население. По ее словам, за четыре месяца 2019 г. только естественная убыль населения в стране составила около 149 тыс. человек [11], не считая миграционной убыли.

По словам Н. М. Римашевской, член-корреспондента РАН, директора Института социально-экономических проблем наро-

донаселения РАН, «всякая потеря людских ресурсов России, независимо от характера и конкретных причин как в количественном, так и в качественном отношении, оказывается не только внутриполитической, но и геополитической проблемой. Они дестабилизируют и ослабляют страну, а в экстремальной ситуации могут стать угрозой национальной безопасности» [10].

Понимание остроты демографической ситуации в стране и реакция власти на негативные демографические тенденции проявляются в разработке и принятии необходимых нормативных актов. Так, Указом Президента РФ № 1351 от 09.10.2007 г. утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» с комплексом административных, финансовых и социальных мер (список изменяющихся документов в ред. Указа Президента РФ № 483 от 01.07.2014). Седьмого мая 2012 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Указ № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». Спустя ровно шесть лет, седьмого мая 2018 г. – Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Во втором из названных документов сформулированы девять национальных целей, при этом на первое место выставлена цель в области демографии. Кроме того, в указе 2018 г. дано поручение правительству по реализации 12 национальных проектов (программ), одной из них (первой по порядку) стоит программа в области демографии.

Стратегическими целями национального проекта «Демография» (начало 1 января 2019 г., окончание – 31 декабря 2024 г.) [7] являются увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 %; снижение смертности населения старше трудоспособного возраста с 38,1 до 36,1 случаев на 1000 населения соответствующего возраста; увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет [8]. К основным целям также относятся увеличение до 55 % доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Объектом исследования являются основные показатели национального проекта «Демография», предметом – стартовые позиции Забайкальского края.

Целью настоящей статьи является определение двух основных стартовых демографических показателей Забайкальского края, являющихся в 2019 г. исходными значениями национального проекта «Демография»: 1) суммарного коэффициента рождаемости и 2) смертности населения старше трудоспособного возраста.

Решение этой задачи осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сопоставительного, логического и статистического анализов.

Релевантными источниками информации явились статистические данные Федеральной службы государственной статистики, ежегодно публикуемые в наиболее полном ее издании – «Российском статистическом ежегоднике» (Российский статистический ежегодник 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 694 с.), а также других изданиях этого органа – «Регионы России», «Россия в цифрах» (по годам), «Естественное движение населения Российской Федерации» (по годам), «Методики расчета показателей национальных и федеральных проектов (программ)» и др. Также использованы статистические сборники органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [13].

Проблема народонаселения во всех ее аспектах всегда находится в поле зрения исследователей. Из авторов научных работ последнего десятилетия, касающихся проблематики статьи, следует выделить А. Г. Аганбегяна, акцентирующего внимание на крайне низкой продолжительности жизни населения России (2015), С. А. Бойцова и И. В. Самородскую (факторы, влияющие на смертность населения (2016), С. И. Добрыднева и Т. С. Добрыдневу, исследовавших факторы возрастной структуры населения в динамике рождаемости (2015), О. С. Петрову (миграционные процессы в России (2014)). Региональными демографическими проблемами занимаются Н. В. Зубаревич, Ю. А. Григорьев, В. Н. Архангельский, А. И. Кузьмин, П. С. Беленец, К. В. Горина и др. Однако региональные особенности народонаселения в свете реализуемого национального проекта «Демография» еще не нашли должного освещения в научной литературе.

Результаты исследования. Начнем с суммарного коэффициента рождаемости (total fertility rate, TFR). Социально-экономи-

ческое развитие региона сопровождается постоянным изменением количественных и качественных характеристик населения, демографически описываемых тремя формами его движения: естественной (изменения, обусловленные рожданиями, смертями, браками и разводами), миграционной (изменения, обусловленные территориальными перемещениями населения), социальной (изменения, обусловленные социальной мобильностью населения).

Рождаемость – один из основных демографических процессов, который определяется частотой и характеристиками деторождений населения определенного территориального образования.

В природно-биологическом возрастном цикле женщины выделяется так называемый репродуктивный период, в течение которого осуществляется основное число деторождений. По данным ВОЗ (Все-

мирной организации здравоохранения), для статистики используют репродуктивный возрастной интервал 15...55 лет, в России статистическим репродуктивным периодом считается период 15...49 лет.

Выделение репродуктивного контингента женщин обусловлено фактором постепенного затухания возможностей и самой способности женского организма, связанных с рождением детей. По мере старения человеческого организма и женского, в частности, его репродуктивная активность снижается, что сказывается на качественных и количественных результатах процесса рождаемости.

Визуальное представление о репродуктивном периоде женщин дает графическая иллюстрация рождаемости за названный период (рис. 1), построенная по данным исследования «Демография России – наше будущее» [2].

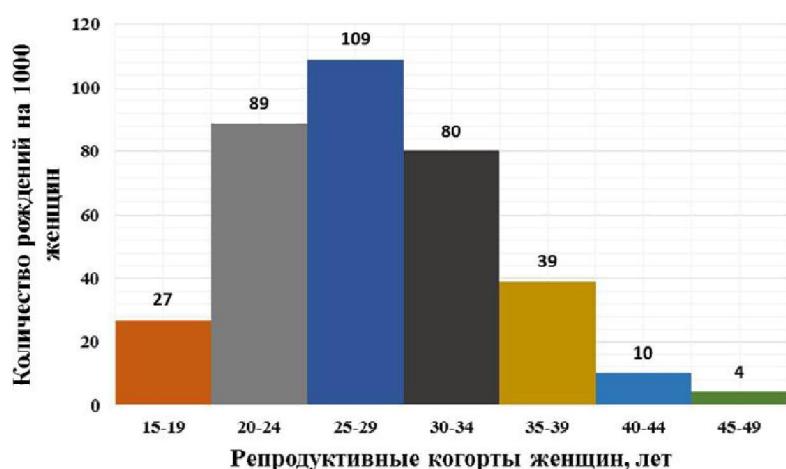

Рис. 1. Дифференциация репродуктивного периода женщин /
Fig. 1. Differentiation of women's reproductive period

Рождаемость описывается несколькими коэффициентами – общими, повозрастными, суммарными и др. На рис. 1 ступенчатой гистограммой показаны пятилетние репродуктивные когорты женщин с усредненными для них коэффициентами рождаемости.

Для получения представления о тенденциях изменения возрастной рождаемости женщин в Забайкальском крае интерес представляют сведения за прошлые периоды и их сопоставления с современными. Информацию за двадцатилетний период мы нашли в работе К. В. Гориной [1].

По ее данным построены графики (рис. 2) возрастных коэффициентов рождаемости женщин Забайкальского края для 1990 и 2010 гг. Нами на этот рисунок добавлен аналогичный график, иллюстрирующий ситуацию 2018 г. Для справки здесь же приведен график в целом по России для 2010 г.

Аналитические выводы за 1990–2010 гг. приводятся из работы К. В. Гориной: «Самая младшая прослойка молодых в возрасте 15...19 лет обеспечивала 1/5 часть уровня воспроизводства населения. Большое количество рожденных детей в этой группе на-

блюдалось в южных степных, сельскохозяйственных районах территории (Калганский район). Это объясняется высокой репродуктивной способностью жителей сельских территорий, рождаемость которых почти в полтора раза превышала таковую у населения городских поселений». Далее: «Основную демографическую нагрузку осуществляла когорта женщин в возрасте 20...24 лет, которая на начало века обеспечивала пополнение воспроизводственного потенциала на

41,5 %. ...С увеличением возраста наблюдается снижение репродуктивных возможностей женского организма, поэтому в когорте женщин 25...29 лет прослеживался спад интенсивности рождаемости почти в 2 раза по сравнению с предыдущей группой. В последующих возрастных интервалах число рождений уменьшалось, и в группе женщин 40...44 лет деторождение обеспечивалось лишь на 1,4 %» [9].

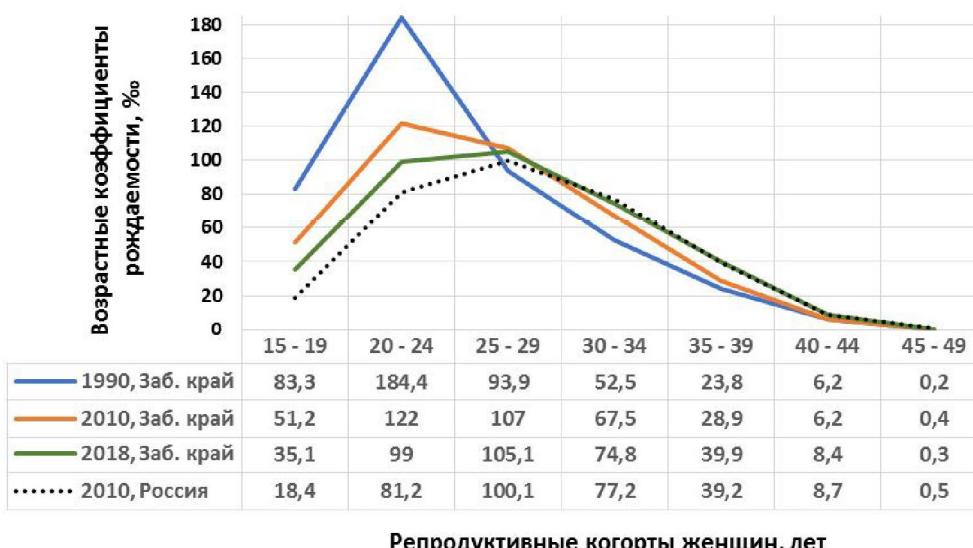

Рис. 2. Изменения возрастных коэффициентов рождаемости женщин Забайкальского края в период 1990–2018 гг. /
Fig. 2. Changes in women's age-related fertility rates Transbaikalian territory in the period 1990–2018

Сопоставление данных К. В. Гориной с нашими за 2018 г. позволяет уловить две тенденции: первая – уменьшение вклада в общую рождаемость двух первых репродуктивных когорт женщин за счет существенного снижения коэффициента рождаемости и, вторая, заключающаяся в смещении, хотя и незначительном, пика рождаемости из когорт женщин 20...24 лет в следующую – 25...29 лет. Необходимо отметить, что за три десятилетия в 2,5 раза сократилась рождаемость в первой репродуктивной когорте женщин (15...19 лет). «Хвосты» всех распределений (когорты, перекрывающие возрастной диапазон 30...49 лет) существенных изменений не претерпели.

Оценочную статистическую характеристику репродуктивного потенциала территориального образования, на наш взгляд, можно провести по двум показателям: ко-

личественному состоянию совокупности женщин репродуктивного возраста (сумма семи пятилетних групп женщин в интервале 15...49 лет включительно) и возрастным коэффициентам рождаемости, интегрально учитывающим основные факторы, влияющие на рождаемость – природно-биологические, социально-экономические, демографические.

Из семи репродуктивных когорт женского населения Забайкальского края выделены три основные по критерию существенно больших коэффициентов рождаемости, в два-три раза превышающих их в других когортах.

Для количественной оценки репродуктивного потенциала, изучения его динамики и выявления тенденции изменения осуществлена ежегодная выборка и подсчет сумм основных репродуктивных когорт женского населения за 2012–2018 гг. В табл. 1 приве-

ден пример подготовки исходных данных за 2018 г., зеленым цветом выделены три когорты женщин, обеспечивающие основной

вклад в рождаемость. Все дальнейшие рассуждения будут проводиться относительно этих когорт.

Таблица 1 / Table 1
Демографические показатели численности и коэффициента рождаемости репродуктивных когорт женщин Забайкальского края в 2018 г. / Demographic indicators of population and fertility rate of reproductive cohorts of Transbaikal territory women in 2018

Репродуктивные когорты женщин, лет / Reproductive cohorts of women, years	Численность женщин репродуктивного возраста, тыс. чел. / Number of women of reproductive age, thousand people				Коэффициент рождаемости, % / Coefficient fertilities, %		
	всех / all women	городских / city	сельских / village	доля в общей численности, % / share in total populations, %	всех / all women	городских / city	сельских / village
15–19	29,57	19,83	9,74	11,32	35,1	29,4	46,6
20–24	30,18	22,74	7,44	11,55	99	79	156,9
25–29	39,82	32,32	7,49	15,24	105,1	89,2	178,9
30–34	46,42	34,15	12,26	17,77	74,8	71,5	84,4
35–39	43,4	31,17	12,23	16,61	39,9	38,7	43,1
40–44	39,3	27,71	11,59	15,04	8,4	8,2	8,8
45–49	32,52	22,32	10,2	12,45	0,3	0,2	0,5
Всего / Total	261,21	190,24	70,95				

Представленные данные послужили основой для построения графика на рис. 3, иллюстрирующего динамику изменения численности основных репродуктивных когорт женщин. Прогнозное значение на 2019 г. получено методом полиномиальной аппроксимации предшествующего ряда годовых значений.

График на рис. 3 показывает практически линейное (около 5 тыс. ежегодно) уменьшение численности основных репродуктивных когорт женского населения Забайкальского края. По мнению авторов, учитывая инерционность демографических показателей, объясняемую значимой задержкой между принятием мер демографической политики и проявлением эффекта от их реализации, такой отток из Забайкальского края женщин самых репродуктивных возрастов не может быть компенсирован никакими, даже экстраординарными, мерами.

Следует заметить, что часть представительниц названных возрастных групп женского населения «уводят» из края и мужчин также репродуктивного возраста.

На рис. 4 приведена графическая детализация численности женского населения Забайкальского края по основным репродуктивным когортам за период 2012–2018 гг. и прогнозное значение на 2019 г.

Явные тенденции к уменьшению численности женщин установлены для двух когорт, перекрывающих возрастной диапазон 20...29 лет. Он и определяет основную долю оттока женщин репродуктивного возраста.

Мы не ставили цель выяснить мотивационные причины миграционного оттока женщин рассматриваемых репродуктивных возрастов из Забайкальского края. Однако общее для России понимание проблемы, разделяемое многими исследователями, говорит о том, что миграция в современном обществе обусловлена коренным изменением ценностных установок, формирующихся окружающей социальной средой (один из вариантов – ответ на социально-экономическую нестабильность), а также доминированием современных ценностей, усиленно пропагандируемых в медийном информационном пространстве. Естественно, что уход

от традиционных российских семейных ценностей не может не отразиться на трансформации репродуктивного поведения женщин.

Австрийский социолог Томаш Соботка по этому поводу пишет: «...Практически все, что есть в современном мире, стимулирует не рожать – престижность образования, обыденность разводов, неравенство на рынке труда, изменение ролей мужчины и женщины, снижение религиозности, доминирование

ценностей «своей жизни» – самореализация, карьера, ознакомление с многогранным миром и его возможностями, досуговое времяпрепровождение и т. п.» [15].

Обобщая сказанное, следует отметить, что в жизненных целях женщин названных возрастов доминирует акцент на обеспечение собственного достойного жизненного уровня, а не на продолжение рода. Во всяком случае оно приобретает отсроченный характер.

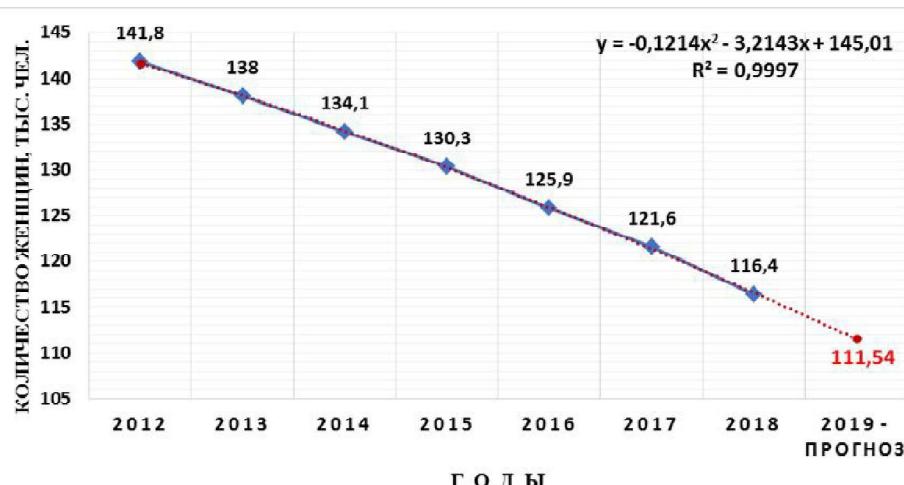

Рис. 3. Суммарная численность трех основных репродуктивных когорт женского населения Забайкальского края за период 2012–2018 гг. ($Y(x)$ – уравнение полиноминальной аппроксимации, R^2 – величина достоверности аппроксимации) / Fig. 3. The total number of the three main reproductive cohorts of the female population of the Transbaikal territory for the period 2012–2018 ($Y(x)$ – polynomial approximation equation, R^2 – reliability value approximations)

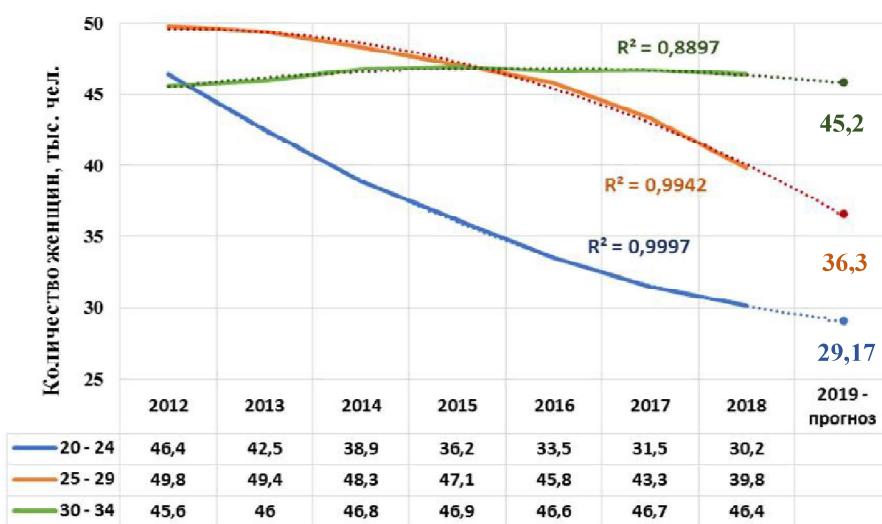

Рис. 4. Динамика изменения численности женского населения Забайкальского края по основным репродуктивным когортам за период 2012–2018 гг. и прогнозное значение на 2019 г. / Fig. 4. Dynamics of the female population of the Transbaikal territory by main reproductive cohorts for the period 2012–2018 and forecast value for 2019

Относительно стабильно в этом плане ведут себя женщины 30...34 лет, что можно объяснить определенной к этому возрасту стабилизацией их жизни: семейной устроенностью, удовлетворительным трудоустройством и жильем, рождением детей и решением сопутствующих им проблем (ясли, детский сад и т. п.), значительной численностью и объемом родственных связей и др. В целом можно говорить об истощении к этому возрасту «запала», присущего молодому возрасту, радикально изменить свою жизнь, в частности, путем миграции.

Основной вывод из предыдущих рассуждений сводится к констатации того, что ежегодно существенно снижается численность забайкальских женщин основных репродук-

тивных возрастов. До этого мы оперировали данными относящимися к женскому населению в целом для Забайкальского края. Определенный интерес представляет информация по общей рождаемости и миграционной убыли населения в разрезе муниципальных образований края (рис. 5). Прирост демонстрирует только Тунгиро-Олекминский район, +18 человек при общей численности населения около 1300 человек.

Приведем статистические параметры этих распределений. Модальным интервалом коэффициента рождаемости является 12..14 %, модальное значение – 13,09 %. Такое значение коэффициента рождаемости, согласно шкале ВОЗ, относится к низкому уровню рождаемости (менее 15 %).

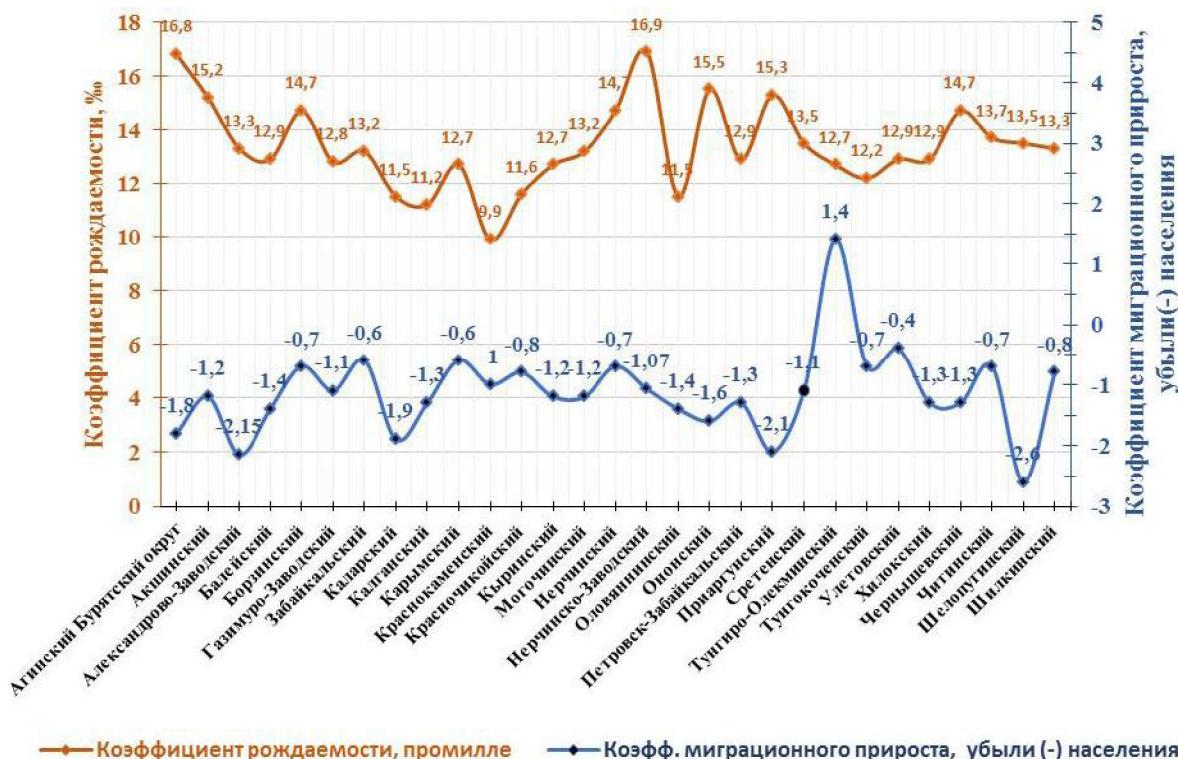

Рис. 5. Значения коэффициентов рождаемости и миграционной убыли населения Забайкальского края в разрезе муниципальных образований / Fig. 5. The values of fertility rates and migration loss of the population of the Transbaikal territory in the context of municipalities

Медиана распределения равна 13,18 %. Ее значение говорит о том, что половина муниципальных образований имеет коэффициент рождаемости менее данного значения, остальные – более, но не превышающие 16,8 %.

Модальный интервал коэффициента миграционной убыли лежит в пределах -1,0...-1,5,

модальное значение – -1,37. Медиана распределения равна -1,35.

Визуально воспринимаемая территориальная дифференциация этих двух показателей приведена на рис. 6 и 7. Круговыми диаграммами показано долевое распределение количества муниципальных образований За-

байкальского края по критериальным значениям (модальному, выше и ниже модального) коэффициента миграционной убыли (рис. 6) и коэффициента общей рождаемости (рис. 7).

Из всех муниципальных образований Забайкальского края по позитивной совокупности двух показателей выделяются лишь два – Борзинский (5) и Нерчинский (15).

Негативная совокупность (коэффициент миграционной убыли (-1,9) выше модального значения и коэффициент рождаемости (11,5)

ниже модального значения) установлена для одного муниципального образования – Каларского (9). Сложившаяся ситуация требует принятия незамедлительных мер для исправления, т. к. являясь одной из ключевых территорий для развития экономики и, главное, бюджета Забайкальского края, Каларский муниципальный район включен в перечень районов края для создания ТОРов (территорий опережающего социально-экономического развития «Забайкалье») [11].

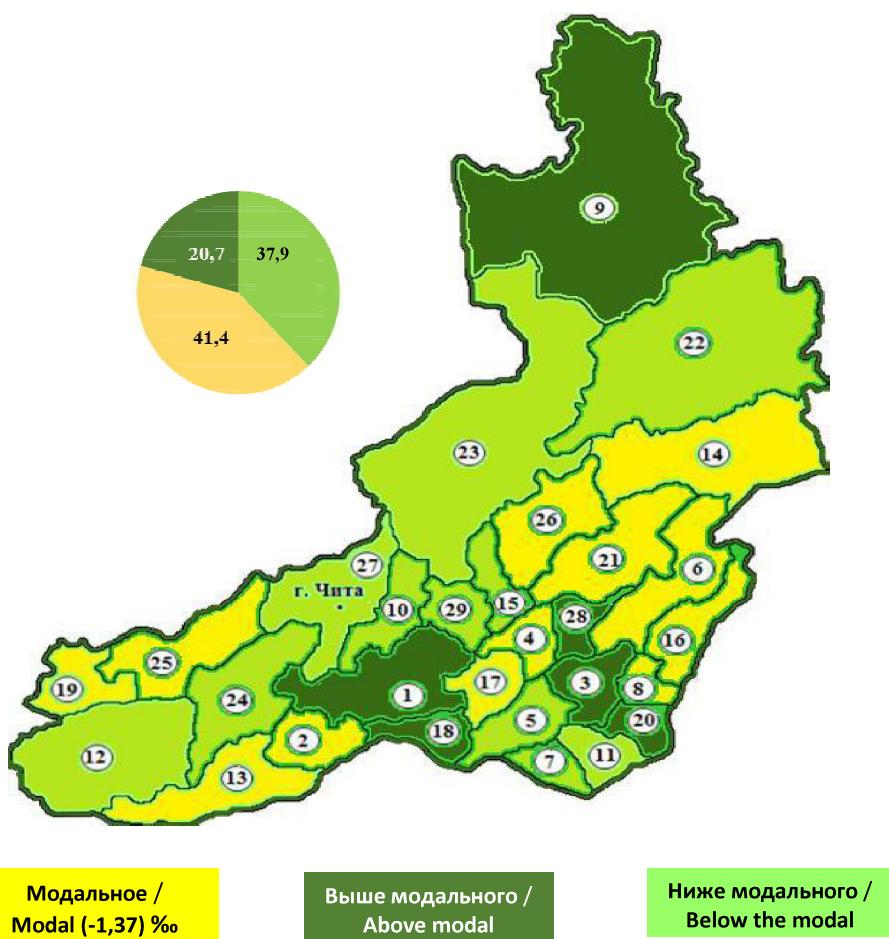

Рис. 6. Карта-схема распределения муниципальных районов Забайкальского края по модальным показателям коэффициента миграционной убыли населения: Муниципальные районы: 1 – Агинский бурятский округ; 2 – Акшинский; 3 – Александро-Заводской; 4 – Балейский; 5 – Борзинский; 6 – Газимуро-Заводской;

7 – Забайкальский; 8 – Калганский; 9 – Каларский; 10 – Карымский; 11 – Краснокаменский; 12 – Красночикойский; 13 – Кыринский; 14 – Могочинский; 15 – Нерчинский; 16 – Нерчинско-Заводской; 17 – Оловянинский; 18 – Ононский; 19 – Петровск-Забайкальский; 20 – Приаргунский; 21 – Сретенский; 22 – Тунгиро-Олекминский; 23 – Тунгокоченский; 24 – Улетовский; 25 – Хилокский; 26 – Чернышевский; 27 – Читинский; 28 – Шелопугинский; 29 – Шилкинский /

Fig. 6. Map-scheme of municipal districts' distribution of the Transbaikal Region due to modal indicators of the migration loss coefficient of the population: Municipal districts: 1 – Aginsky Buryat district; 2 – Akshinsky; 3 – Aleksandro-Zavodsky; 4 – Baleyksky; 5 – Borzinsky; 6 – Gazimuro-Zavodsky; 7 – Zabaykalsky; 8 – Kalgan; 9 – Kalarsky; 10 – Karymsky;

11 – Krasnokamensky; 12 – Krasnochikoyksy; 13 – Kyrinsky; 14 – Mogochnsky; 15 – Nerchinsky; 16 – Nerchinsko-Zavodsky; 17-Olovyaninsky; 18 – Ononsky; 19 – Petrovsk – Zabaikalsky; 20 – Priargunsky; 21 – Sretensky; 22 – Tungiro-Olekmintsky; 23 – Tungokochensky; 24 – Uletovsky; 25 – Khiloksky; 26 – Chernyshevsky; 27 – Chita; 28 – Shelopuginsky; 29 – Shilkinsky

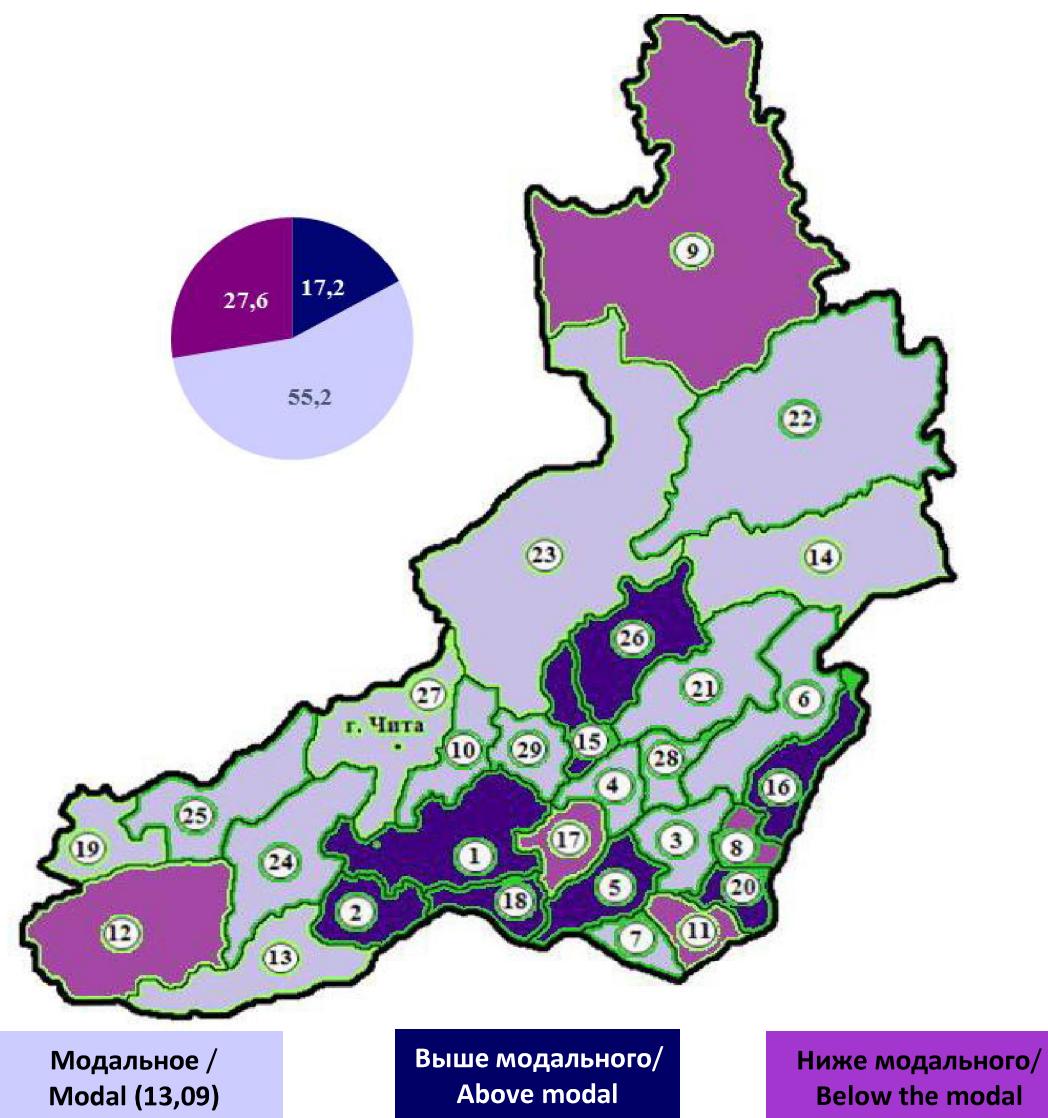

Рис. 7. Карта-схема распределения муниципальных районов Забайкальского края по модальным показателям коэффициента рождаемости
Муниципальные районы: 1 – Агинский бурятский округ; 2 – Акшинский; 3 – Александро-Заводской; 4 – Балейский; 5 – Борзинский; 6 – Газимуро-Заводской; 7 – Забайкальский; 8 – Калганский; 9 – Каларский; 10 – Кarymsky; 11 – Krasnokamensky; 12 – Krasnochikovsky; 13 – Kyirinsky; 14 – Mogochinsky; 15 – Nерчинский; 16 – Nерчинско-Заводский; 17 – Olovyaninskij; 18 – Ononsky; 19 – Petrovsk – Zabaikalsky; 20 – Priargunsky; 21 – Sretensky; 22 – Tungiro-Olekminsky; 23 – Tungokochensky; 24 – Uletovsky; 25 – Khiloksky; 26 – Chernyshevsky; 27 – Chita; 28 – Shelopuginsky; 29 – Shilkinsky

Fig. 7. Map-scheme of distribution of municipal districts' distribution of the Transbaikal Region due to modal indicators of fertility rate: Municipal districts: 1 – Aginsky Buryat district; 2 – Akshinsky; 3 – Aleksandro-Zavodsky; 4 – Baleysky; 5 – Borzinsky; 6 – Gazimuro-Zavodsky; 7 – Zabaykalsky; 8 – Kalgan; 9 – Kalarsky; 10 – Karymsky; 11 – Krasnokamensky; 12 – Krasnochikovsky; 13 – Kyirinsky; 14 – Mogochinsky; 15 – Nerchinsky; 16 – Nerchinsk-Zavodsky; 17 – Olovyaninsky; 18 – Ononsky; 19 – Petrovsk – Zabaikalsky; 20 – Priargunsky; 21 – Sretensky; 22 – Tungiro-Olekminsky; 23 – Tungokochensky; 24 – Uletovsky; 25 – Khiloksky; 26 – Chernyshevsky; 27 – Chita; 28 – Shelopuginsky; 29 – Shilkinsky

Нелишне напомнить, что на территории Каларского района реализуются крупные проекты, связанные с освоением Апсатского каменноугольного месторождения, Чинейского месторождения титаномагнетитовых и медносульфидных руд и Удоканского месторождения меди.

По совокупности рассматриваемых показателей следует выделить еще две группы муниципальных районов, в которых:

- 1) оба коэффициента превышают модальные значения, т. е. при относительно большом оттоке населения рождаемость превышает модальный уровень. Сюда отно-

сятся Агинский бурятский округ, Ононский и Приаргунский муниципальные районы;

2) оба коэффициента ниже модальных значений, т. е. при относительно небольшом оттоке населения рождаемость меньше модального уровня. К таким муниципальным районам относятся Краснокаменский и Красночикойский.

Первая группа муниципальных районов требует принятия мер по снижению миграционного оттока населения, вторая – по повышению рождаемости.

Говорить о какой-либо унификации социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях, рассматриваемые показатели которых лежат в пределах модальных интервалов (Балейский, Газимуро-Заводской, Кыринский, Могочинский, Сретенский, Хилокский, Петровск-Забайкальский), без специальных глубоких исследований весомых оснований нет, тем более пытаться объяснить сложившуюся ситуацию в выделенных четырех группах муниципальных образований. Ясно одно, названные особенности требуют всестороннего скрупулезного научного анализа.

Теперь перейдем к расчету стартового показателя Забайкальского края – суммарного коэффициента рождаемости.

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) показывает сколько детей в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т. е. от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель, а также характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде. Суммарные коэффициенты рождаемости исчисляются как суммы возрастных коэффициентов рождаемости для возрастных групп, перекрывающих период 15..49 лет. Динамика данного показателя наиболее точно характеризует изменение рождаемости на протяжении длительного периода времени, т. е. позволяет выявить тенденцию процесса рождаемости. Суммарные коэффициенты рождаемости выше 4,0 % считаются высокими, меньше 2,15 % – низкими [14].

Преимущества данного коэффициента заключаются в его независимости как от возрастной структуры женского населения

в целом, так и от женского репродуктивного контингента, в частности.

Суммарный коэффициент рождаемости как показатель воспроизводства населения не лишен недостатков [13]. Главный недостаток заключается в том, что он отражает лишь текущую конъюнктуру формирования возрастающей рождаемости и не позволяет учесть так называемых тайминговых изменений, или особенностей «календаря» рождений разных поколений женщин. Зарубежные демографы, в частности французские, уже отказались от термина «коэффициент суммарной рождаемости» и начали использовать более точное понятие «конъюнктурный индикатор рождаемости» (*indicateur conjoncturel de fécondité*).

Методика расчета показателя «Суммарный коэффициент рождаемости» утверждена Росстатом [14]. Он вычисляется путем суммирования возрастных коэффициентов рождаемости и умножением их на длину каждого возрастного интервала в целых годах (при однолетних коэффициентах множитель равен 1, при пятилетних – 5 и т. д.). Сумма в итоге делится на 1000, т. е. показатель выражается в расчете на одну женщину в среднем. Формула расчета имеет следующий вид:

$$\text{СКР} = n \sum_{15}^{49} Fx \times 0,001,$$

где n – длина возрастного интервала;

Fx – возрастные коэффициенты.

В табл. 2 приведены исходные данные и результаты расчета суммарного коэффициента рождаемости женщин Забайкальского края для периода с 2012 по 2018 гг.

Как следует из табл. 2, за весь репродуктивный период каждая тысяча женщин Забайкальского края, например, в 2018 г. родила 1810 детей, т. е. 1,81 в среднем на каждую женщину, или 181 ребенка на 100 женщин.

Из этой же таблицы видно, что, начиная с 2015 г., суммарный коэффициент рождаемости всех женщин (т. е. без учета поселенческого фактора) выявляет явную тенденцию к снижению, что наглядно показывает график рис. 8. Прогнозное значение СКР на 2019 г. получено путем полиномиальной аппроксимации предшествующего ряда годовых значений.

Таблица 2 / Table 2

Расчетные значения суммарного коэффициента рождаемости женщин Забайкальского края для периода 2012–2018 гг. / Calculated values of the total fertility rate of women of the Transbaikal territory for the period 2012–2018.

Годы / Years	Коэффициенты рождаемости (%) по возрастным когортам женщин, лет / Birth rate (%) by age cohorts of women, years							Суммарный коэффициент рождаемости, % / Total coefficient fertilities, %
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	
2012	50,2	129,4	107,8	74	32,9	7,3	0,3	2
2013	48	126,6	110,8	75,8	36,8	7	0,3	2
2014	47,8	126,5	117,8	79	38,6	7,7	0,3	2,09
2015	45,4	123,3	117,1	80,1	38,2	7,7	0,2	2,06
2016	40,5	108,6	117,3	81,8	39,8	7,7	0,2	1,98
2017	38,7	102,5	106,5	77,1	40,2	8,2	0,3	1,87
2018	35,1	99	105,1	74,8	39,9	8,4	0,3	1,81

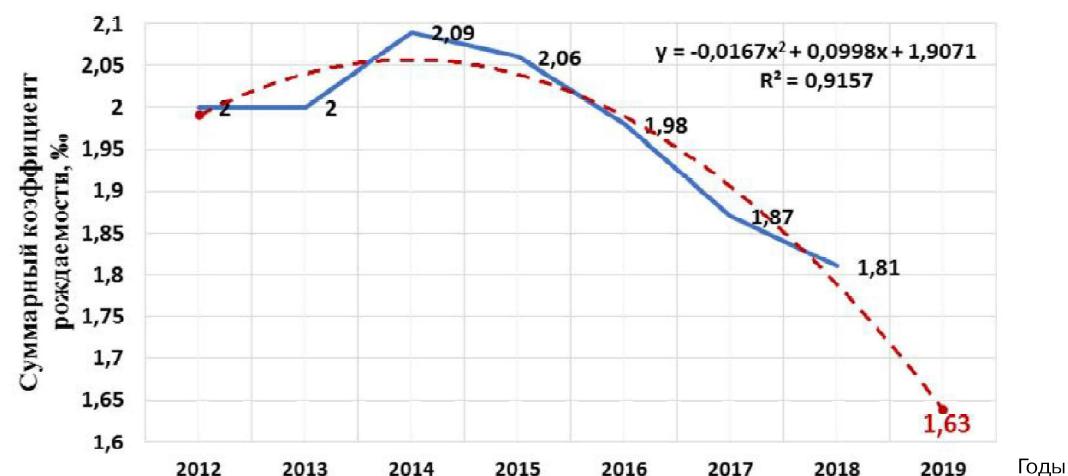

Рис. 8. Прогнозное значение суммарного коэффициента рождаемости женщин Забайкальского края на 2019 г.

($Y(x)$ – уравнение полиномиальной аппроксимации, R^2 – величина достоверности аппроксимации) /
Fig. 8. Forecast value of total fertility rate results of the Transbaikal territory for 2019 ($Y(x)$ – polynomial equation approximation, R^2 – value of the approximation accuracy)

Дифференцирование СКР женщин по поселенческому фактору (город, село) показывает (рис. 9), что основной вклад в рождаемость в Забайкальском крае вносят сельские женщины: их СКР за период анализа лежал в пределах 2,6...3,05 % и выявлял, начиная с 2014 г., заметную тенденцию к снижению. Суммарный коэффициент рождаемости городских женщин за период наблюдения лежал в пределах 1,58...1,83 % и также с 2015 г. выявлял заметную тенденцию к снижению.

Следует учесть, что в общей численности населения Забайкальского края на долю городского приходится 68 %, сельского – 32. Поэтому это обстоятельство и другие отягчающие факторы суммарного уровня рождаемости, рассмотренные в статье, маркируют задачу достижения проектного уровня суммарного коэффициента рождаемости, равного 1,7 %, как крайне сложную, требующую для Забайкальского края принятия незамедлительных радикальных мер. Без их принятия

рожденное малочисленное поколение длительный период будет «клишироваться» в будущих поколениями, причем со всем грузом негативных демографических проблем – нехваткой рабочих рук, дефицитом призыва в ряды вооруженных сил и т. п.

Таким образом стартовым значением суммарного коэффициента рождаемости женщин Забайкальского края следует считать значение, равное 1,63 %.

Следующей стратегической целью национального проекта «Демография» является снижение смертности населения старше трудоспособного возраста. В качестве целевого показателя установлено снижение

смертности с текущего значения в целом для России 38,1 на 1000 человек до 36,1 в 2024 г.

Смертность – это процесс вымирания поколения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах и определяющих в своей совокупности порядок вымирания поколения. Уровень смертности, непосредственно определяющий продолжительность жизни, является важнейшим показателем социально-экономического развития страны, уровня развития человеческого потенциала. На уровень общего коэффициента смертности существенно влияет возрастно-половой состав населения.

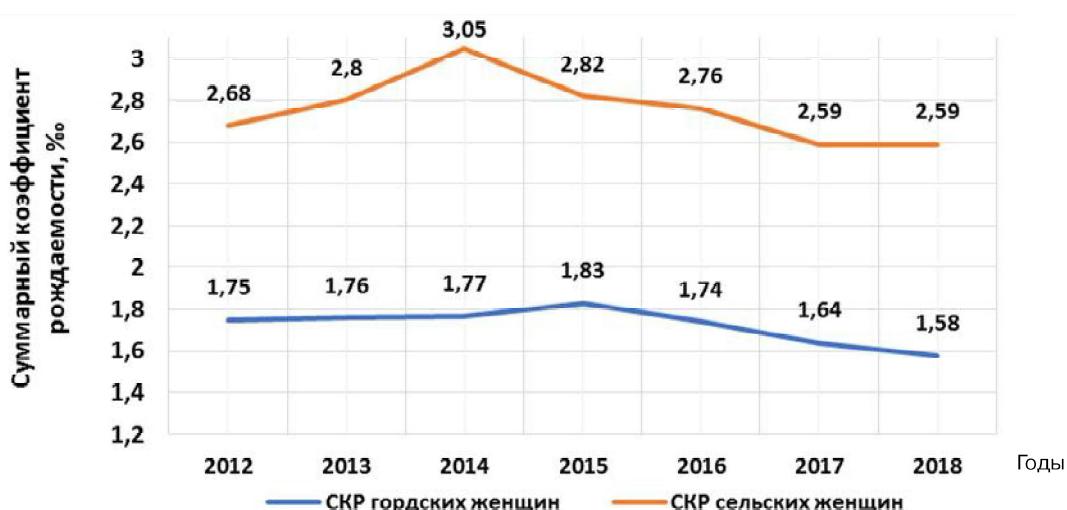

Рис. 8. Динамика изменения суммарного коэффициента рождаемости городских и сельских женщин Забайкальского края / Fig. 8. Dynamics of changes in the total fertility rate urban and rural women of the Transbaikal territory

Возраст старше трудоспособного – один из трех элементов условной градации возраста человека в зависимости от возможности его участия в трудовой деятельности.

Методика расчета показателя утверждена приказом Росстата № 756 от 21.12.2018 (Приложение № 4).

Коэффициенты смертности населения в возрасте старше трудоспособного рассчитываются по субъектам Российской Федерации как отношения числа умерших в данном возрасте в течение календарного года к среднегодовой численности лиц данного возраста по текущей оценке численности населения. Исчисляется на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста. Аналитическая зависимость для его расчета

$$m_x = \frac{\sum M_x}{\sum S_x} \times 100000,$$

где m_x – коэффициент смертности населения в возрасте старше трудоспособного;

x – возраст;

M_x – число умерших в возрасте старше трудоспособного;

S_x – среднегодовая численность населения в возрасте старше трудоспособного.

На время подготовки статьи Федеральная служба государственной статистики еще не сформировала сведения по половозрастным коэффициентам смертности населения за 2018 г. Имеющиеся данные по этим коэффициентам перекрывают временной период 2011–2017 гг. Для расчета искомого показа-

теля необходимые коэффициенты за 2018 г. получены методом интерполяции по имеющемуся дискретному набору ряда известных значений (табл. 3).

Проведенные нами расчеты коэффициентов смертности населения Забайкальского края в возрасте старше трудоспособного для периода 2011–2018 гг. позволили заклю-

чить, что динамика этого показателя носит позитивный характер, выявляя стабильную тенденцию к снижению (рис. 10). Однако абсолютные значения этого коэффициента при той же тенденции заметно выше общероссийских: 2013 г. – 42,2 %; 2014 г. – 40,4%; 2015 г. – 40,1%; 2016 г. – 39,4%; 2017 г. по предварительным данным – 38,0 % [3].

Таблица 3 / Table 3

Возрастные коэффициенты смертности населения Забайкальского края старше трудоспособного возраста, % (оба пола, городское и сельское население) / Age mortality rates of the population of the Transbaikal territory older than working age, % (both sexes, urban and rural)

Возрастные группы, лет / Age groups, years	Годы анализа и возрастные коэффициенты смертности, % / Years of analysis and age-related mortality rates, %							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
55–59*	11,9	12,2	11,8	11,4	10,5	11,6	10,7	10,6
60–64	28,4	27,0	25,9	25,8	26,1	24,3	24,5	24,5
65–69	36,7	36,1	33,6	33,1	34,9	32,4	31,2	31,0
70–74	51,2	49,8	46,7	44,8	48,8	46,1	43,3	44,1
75–79	75,6	74,1	68,1	66,3	70,7	68,1	64,6	65,4
80–84	116,1	118,4	115,3	107,2	108,7	105,6	97,9	93,1
85 и старше	194,8	193,5	182,8	189,4	201,0	192,8	197,1	203,0

*только женское население

Прогнозное значение на 2019 г. – стартовая позиция – равно 39,92 % с доверительным интервалом 2,25. Прогнозное значение низкой вероятности 37,67 % при всех имеющихся предпосылках вряд ли может быть достигнуто. Поэтому стартовать в национальном проекте «Демография» Забайкальскому краю по этому показателю предстоит с позицией ~ 40 %. Трудно ли достичь за предстоящие семь лет запланированного значения, равного 36,1 %, прогнозировать сложно. По мнению авторов, в условиях Забайкальского края – практически невозможно.

Снижение возрастных коэффициентов смертности пожилого населения Забайкальского края старше трудоспособного возраста фиксируется с 2011 г. и характерно для обоих полов (рис. 11).

Линия тренда, полученная линейной аппроксимацией ряда годовых значе-

ний, уверенно фиксирует этот факт. Однако смертность мужчин практически по всем возрастным группам значительно превышает аналогичный показатель женщин, почти в два раза.

В результате не только сохраняются, но и усиливаются краевые гендерные диспропорции в структуре населения старше трудоспособного возраста: в 2011 г. женщин насчитывалось 136,6 тыс. человек, мужчин – 53,03 (39 %), в 2016 г. соответственно 149,8 тыс., мужчин – 62,3 (41,6 %), в 2017 г. 152,1 и 64,1 тыс. (42,1 %) соответственно. Следствием такой диспропорции является одиночество значительной части женщин в старших возрастных группах, порождающее необходимость посторонней помощи в ведении домашнего хозяйства, необходимость социального, психологического и общего медицинского патронирования и др.

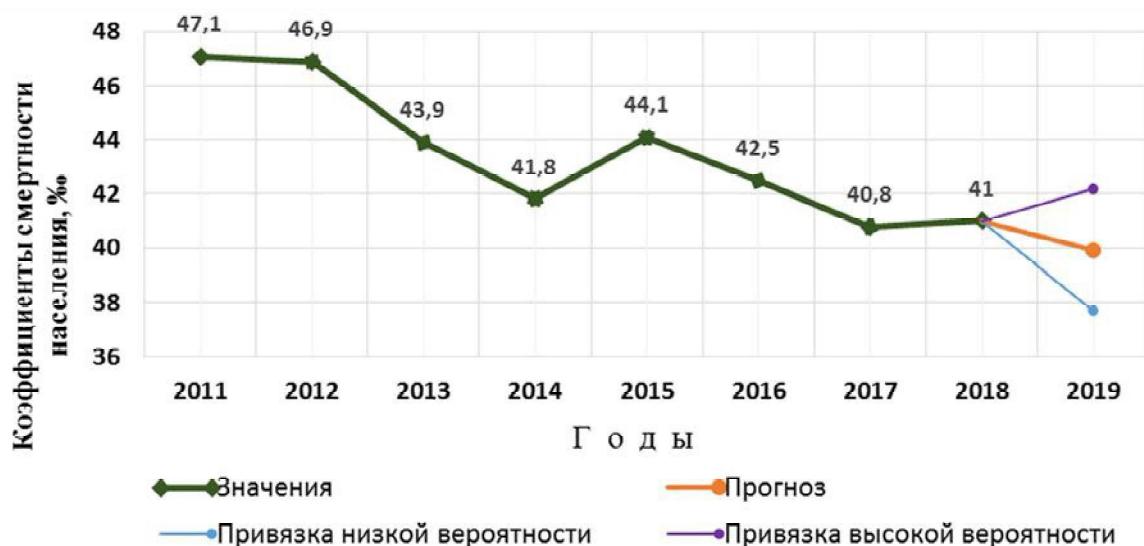

Рис. 10. Динамика коэффициентов смертности населения Забайкальского края в возрасте старше трудоспособного за период 2011–2018 гг. и прогноз на 2019 г. / Fig. 10. Dynamics of mortality rates of the population of the Transbaikai territory over the age of able-bodied for the period 2011–2018 and forecast for 2019

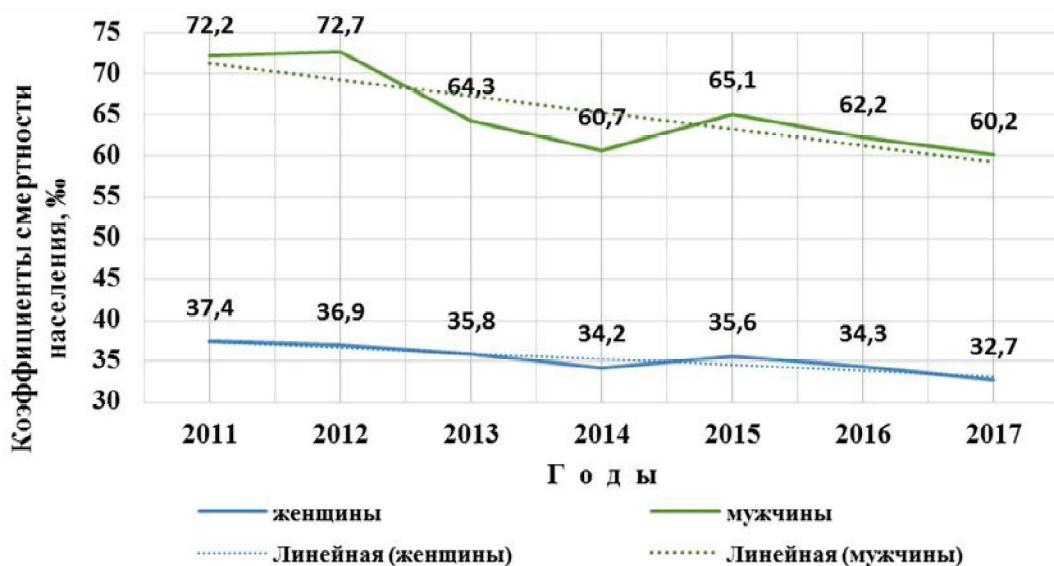

Рис. 11. Динамика изменения возрастных коэффициентов смертности населения старше трудоспособного возраста Забайкальского края за период 2011–2017 гг. / Fig. 11. Dynamics of age-related mortality rates population older than working age of the Transbaikai region for the period 2011–2017

Заключение. Необходимо отметить, что реализация цели национального проекта по снижению коэффициента смертности населения старше трудоспособного возраста является, несомненно, гуманной и заслуживающей приложения необходимых усилий. Эту задачу следует реализовывать в комплексе с

другой задачей проекта – увеличением ожидаемой продолжительности здоровой (выделено авторами, В. Р.) жизни до 67 лет. При реализации этих задач властям края следует быть готовыми к синхронному осуществлению превентивных мер по минимизации ряда социальных рисков: увеличению расходов

бюджетной сферы на финансирование социальных обязательств, включая обязательства в области пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования; изменению потребительского спроса и его структуры под влиянием старения населения, возросшей потребности в сети консульта-

ционно-правовых услуг и т. п. Этому должна способствовать разработка мониторинговой системы полного и точного учета проблем пожилого населения Забайкальского края, которая аккумулировала бы их и использовала для отражения в региональных стратегических и программных документах.

Список литературы

1. Горина К. В. Территориальные особенности возрастной рождаемости женщин в Забайкальском крае // Глобальный научный потенциал. 2012. № 9. С. 9–13.
2. Демография России – наше будущее. URL: <http://www.news-russia.ru-an.info/news/demografiya-rossii-prichiny-snizheniya-rozhdaemosti> (дата обращения: 10.08.2019). Текст: электронный.
3. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей за 2017 год. URL: <https://www.rosmintrud.ru/docs/1294> (дата обращения: 09.08.2019). Текст: электронный.
4. Кармазин И. Демография России: причины снижения рождаемости. URL: https://www.communitarian.ru/news/v-rossii/demografiya-rossii-prichiny-snizheniya-rozhdaemosti_04022018 (дата обращения: 05.07.2019). Текст: электронный.
5. Катасонов В. Ю. Демографическая катастрофа в России. URL: <http://www.news-russia.ru-an.info/news/katastrofa-demograficheskoy-situatsii-v-rossii> (дата обращения: 10.07.2019). Текст: электронный.
6. Методика расчета показателя «Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) (единиц)» // Об утверждении методик расчета показателей для оперативной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: приказ Федеральной службы государственной статистики № 261 от 05.07.2013 г.: приложение № 6. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/499033661> (дата обращения: 11.07.2019). Текст: электронный.
7. Направление «Демография» – Россия. URL: <https://www.strategy24.ru/rf/demography> (дата обращения: 01.07.2019). Текст: электронный.
8. Национальный проект «Демография». URL: <https://www.strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyy-proyekt-demografiya&category=demography> (дата обращения: 01.07.2019). Текст: электронный.
9. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Забайкалье»: постановление Правительства РФ № 988 от 31.07.2019 г. URL: <http://www.base.garant.ru/72352680/#ixzz5xxAk62I6> (дата обращения: 25.08.2019). Текст: электронный.
10. Римашевская Н. М. Качество человеческого потенциала в современной России // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 14–32.
11. Россия катастрофически теряет население, заявила Голикова. URL: <https://www.ria.ru/20190703/1556145263.html> (дата обращения: 10.07.2019). Текст: электронный.
12. Соботка Т., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15, № 4. С. 444–471.
13. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Забайкальского края: стат. сб. Чита: Забайкалкрайстат, 2018. 129 с.
14. Сулакшин С. С., Кравченко Л. И. Демографическая ситуация в России // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. 2014. № 4. 32 с.
15. Sobotka T. Postponement of childbearing and low fertility in Europe. URL: <https://www.rug.nl/research/portal/files/9808331/thesis.pdf> (дата обращения: 10.07.2019). Текст: электронный.

References

1. Gorina K. V. *Globalny nauchny potentsial* (Global Scientific Potential), 2012, no. 9, pp. 9–13.
2. *Demografiya Rossii – nashe budushchее* (The demography of Russia is our future). URL: <http://www.news-russia.ru-an.info/news/demografiya-rossii-prichiny-snizheniya-rozhdaemosti> (Date of access: 10.08.2019). Text: electronic.

3. *Doklad o rezul'tatah kompleksnogo monitoringa sotsialno-ekonomiceskogo polozheniya pozhilyh lyudey za 2017 god* (Report on the results of comprehensive monitoring of the socio-economic situation of older people in 2017). URL: <https://www.rosmintrud.ru/docs/1294> (Date of access: 09.08.2019). Text: electronic.
4. Karmazin I. *Demografiya Rossii: prichiny snizheniya rozhdaemosti* (Demography of Russia: causes of fertility decline). URL: https://www.community.ru/news/v-rossii/demografiya-rossii-prichiny-snizheniya-rozhdaemosti_04022018 (Date of access: 05.07.2019). Text: electronic.
5. Katasonov V. Yu. *Demograficheskaya katastrofa v Rossii* (Demographic catastrophe in Russia). URL: <http://www.news-russia.ru-an.info/news/disaster-demographic-situation-in-Russia> (Date of access: 10.07.2019). Text: electronic.
6. *Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazateley dlya operativnoy otsenki effektivnosti deyatelnosti organov ispolnitelnoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii: prikaz Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki № 261 ot 05.07.2013 g.: prilozhenie № 6* (Approval of calculating indicators methods for the rapid assessment of the executive bodies subjects effectiveness of the Russian Federation: order of the Federal State Statistics Service No. 261 dated 07/05/2013: Appendix No. 6.) URL: [www.http://docs.cntd.ru/document/499033661](http://docs.cntd.ru/document/499033661) (Date of access: 11.07. 2019). Text: electronic.
7. *Napravlenie "Demografiya" – Rossiya* (Direction "Demography" – Russia). URL: <https://www.strategy24.ru/rf/demography> (Date of access: 01.07.2019). Text: electronic.
8. *Natsionalny proekt "Demografiya"* (The national project "Demography"). URL: <https://www.strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyy-proyekt-demografiya&category=demography> (Date of access: 01.07.2019). Text: electronic.
9. *O sozdaniu territorii operezhayushchego sotsialno-ekonomiceskogo razvitiya "Zabaykalie": postanovlenie Pravitelstva RF № 988 ot 31.07.2019 g.* (On the creation of the territory of the advanced socio-economic development of Transbaikalia: Decree of the Government of the Russian Federation No. 988 dated 31.07.2019) URL: <http://www.base.garant.ru/72352680/#ixzz5xxAk62I6> (Date of access: 25.08.2019) Text: electronic.
10. Rimashevskaya N. M. *Eurasia Security* (Security of Eurasia), 2004, no. 1, pp. 14–32.
11. *Russia is catastrophically losing population, said Golikova* (Russia is catastrophically losing population, said Golikova). URL: <https://www.ria.ru/20190703/1556145263.html> (Date of access: 10.07.2019). Text: electronic.
12. Sobotka T., Lutz V. *Economic Journal of the Higher School of Economics* (Economic Journal of the Higher School of Economics), 2011, vol. 15, no. 4, pp. 444–471.
13. *Sotsio-ekonomiceskaya situatsiya gorodskiyh i munitsipalnyh okrygov zabaikalskogo Kraya: sbornik statey* (Socio-economic situation of urban districts and municipal districts of the Transbaikal Territory: collected articles). Chita: Transbaikalkraistat, 2018, 129 p.
14. Sulakshin S. S., Kravchenko L. I. *Trudy Tsentr nauchnoy politicheskoy mysli i ideologii* (Proceedings of the Scientific Political Thought and Ideology Center), 2014, no. 4, 32 p.
15. Sobotka T. *Postponement of childbearing and low fertility in Europe* (Postponement of childbearing and low fertility in Europe). URL: <https://www.rug.nl/research/portal/files/9808331/thesis.pdf> (Date of access: 10.07.2019). Text: electronic.

Коротко об авторах

Романов Валерий Григорьевич, д-р геол.-минер. наук, профессор кафедры социально-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
vgromanow@yandex.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры социально-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, философия одиночества, деловые коммуникации
il.romanova2010@yandex.ru

Briefly about the authors

Valery Romanov, doctor of geol.-mineralogical sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: regional social and economic problems

Ilona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, philosophy of solitude, business communications

Образец цитирования

Романов В. Г., Романова И. В. Национальный проект «Демография»: стартовая позиция Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 9. С. 79–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-9-79-96.

Romanov V., Romanova I. National project “Demography”: Starting position of the Transbaikal Region // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 9, pp. 79–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-9-79-96.

Статья поступила в редакцию: 07.10.2019 г.

Статья принята к публикации: 18.11.2019 г.